

Титова З.Д. Материалы члена Географического бюро Академии наук Т. Кенигсфельда — источник о народах Западной Сибири первой половины XVIII в. // Немцы Санкт-Петербурга: наука, культура, образование. СПб., 2005. С. 220–223.

Чернецов В.Н. Быт хантов и манси по рисункам XIX века // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. X. М.; Л., 1949. С. 7–33.

Шухов И.Н. Поездка в низовья Оби и Обскую губу // Изв. Западно-Сибирского отдела РГО. 1913. Т. 1. Вып. 2. С. 1–5.

Шухов И.Н. Река Казым и ее обитатели // ЕТГМ. 1915. Вып. 26. С. 1–57.

Шухов И.Н. Из отчета о поездке весной 1914 года к казымским осяжкам // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 3. Пг., 1915. С. 103–112.

Т.И. Шаскольская

К.Н. СКАЛОВА — СОТРУДНИК ОТДЕЛА АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

Ксения Николаевна Скалова работала в Институте этнографии с февраля 1938 г. по сентябрь 1940 г. в скромной должности научно-технического сотрудника. Неожиданно ее личное дело, хранящееся в СПФ АРАН, оказалось весьма объемным (88 л). Оно включает листок по учету кадров, автобиографию, сведения о работе, а также множество служебных и объяснительных записок [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 5. № 351]. Содержание этих листов на примере одной судьбы позволяет достаточно живо представить будничную картину обстановки, в которой трудились сотрудники Института этнографии в конце 30-х годов минувшего века.

Ее старший брат, Николай Николаевич Семенов (1896–1986), в 1938 г. уже был академиком, организатором и директором Института химической физики в Ленинграде. В 1941 г. за научные достижения он получил Сталинскую премию; позднее, в 1956 г., ему была присуждена Нобелевская премия по химии. Его биография освещена в целом ряде статей, которые содержат и более подробные, чем в анкете К.Н. Скаловой, сведения о семье Семеновых в начале века [Дэйнтон 1993; Семенова 1993; Гольданский 1987].

Глава этой семьи, Николай Александрович Семенов, отставной военный, был управляющим большого государственного хозяйства в По-

волжье. На Волге, в г. Вольске и летнем доме в Широком Буераке, семья жила до 1909 г. Когда дети подросли, переехали в Самару, где имелись средние учебные заведения. Здесь Н.А. Семенов занимал должность ре-визора Самарского удельного округа.

Ксения Николаевна (по-домашнему — Кася) родилась в 1898 г. в Царском Селе, закончила в Самаре 8 классов гимназии. Языки — французский и английский — она изучала самостоятельно с 14 лет. В 1916 г. училась на историческом отделении Высших женских курсов в Петрограде. В ее биографии было «темное пятно»: в 1918 г. она в течение 4 месяцев находилась в захваченной белыми Самаре, была в то время слушательницей местного Педагогического института. С 1918 по 1924 г. училась в университете в Петрограде на факультете общественных наук на общественно-педагогическом отделении, где получила профессию преподавателя истории в средней школе. После окончания Петроградского/Ленинградского университета К.Н. Скалова сменила несколько мест работы: она служила библиотекарем, преподавателем русского языка и литературы, секретарем исторического факультета ЛГУ (1934–1935), заведовала кабинетом истории колхозного строительства (1935–1937), по совместительству преподавала историю на рабфаке Индустриального института. Вообще в анкете, которую она заполнила при поступлении в Институт этнографии, указаны 10 мест работы. В той же анкете ей пришлось объяснять причину своих уходов с работы: закрытие учреждений, переезд в связи с замужеством, трудности со здоровьем [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 5. № 351. Л. 1–4, 6–11].

Первым ее мужем был инженер-архитектор Петр Иванович Сидоров. В 1926 г. родился ее старший сын Алексей. Затем было второе замужество (1929 г.), переезд в Москву, рождение сына Дмитрия. Вторым мужем Ксении Николаевны стал Георгий Борисович Скалов (1896–1940(?), революционный и политический деятель, человек сложной и отчасти загадочной биографии [Хейфец 1996; 1998]. Известно, что в 1912 г. он закончил реальное училище в Самаре (возможно, знакомство с ним шло из детских, дореволюционных лет). В конце 1920-х годов он был слушателем востоковедного факультета Военной академии им. Фрунзе. А в 1930 г. его включили в Исполнительный комитет Коминтерна, он возглавил Латиноамериканский секретариат — фактически ему было поручено руководство коммунистическим движением в Южной и Центральной Америке. С этого времени давнишний псевдоним Синани стал его официальным именем.

В 1932 г. брак распался, и Ксения Николаевна с двумя сыновьями переехала в Ленинград. А в 1935 г. Г.Б. Синани-Скалов был арестован

как участник так называемого «кремлевского дела». По этому делу проходили 110 человек, в том числе многочисленные сотрудники obsługi Кремля — библиотекари, уборщицы и т.д.; все они обвинялись в подготовке покушения на Сталина. Г.Б. Синани-Скалов был признан руководителем контрреволюционной террористической белогвардейской группы и получил 10 лет тюрьмы. Считается, что он погиб в лагере в 1940 г. [Хейфец 1998: 144].

К.Н. Скалова поступила на должность научно-технического сотрудника отдела Австралии и Океании 27 февраля 1938 г. Принятие на работу К.Н., с ее «пятнами» в трудовой биографии, жены (хотя и бывшей) врага народа — это был решительный поступок со стороны как тогдашнего заведующего отделом И.Н. Винникова, так и директора Института академика В.В. Струве.

Она появилась в институте очень вовремя: как раз шла подготовка выставки к 50-летию со дня смерти Н.Н. Миклухо-Маклая, и рабочие руки были очень нужны. Видимо, Ксения Николаевна успешно справилась с возложенными на нее обязанностями. За работу по организации маклаевской выставки она получила денежную премию, а летом 1938 г. по просьбе И.Н. Винникова еще одно поощрение: трехнедельный отпуск вместо двухнедельного [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 5. № 351. Л. 21]. В Институте этнографии и в дальнейшем были довольны ее деятельностью, она была на хорошем счету. К.Н. Скалова выполняла ответственную работу, связанную, очевидно, с подготовкой к изданию двухтомника «Путешествий» Н.Н. Миклухо-Маклая [Миклухо-Маклай 1940; 1941]. Она занималась отбором рисунков Маклая в Архиве Географического общества, руководила фотографированием предметов маклаевской коллекции [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 5. № 351. Л. 38, 42]. Было намерение, очевидно, перевести ее на научную должность. И.Н. Винников рекомендовал ей серьезно заняться этнографией. По просьбе И.Н. Винникова ей было разрешено с сентября 1939 г. «в целях повышения квалификации» посещать лекции по этнографии в ЛГУ [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 5. № 351. Л. 60]. Однако, несмотря на возможность карьерного роста, явное расположение руководства, перспективы интересной работы, она все же уволилась из ИЭ в сентябре 1940 г., проработав всего лишь два с половиной года. Что же стало причиной увольнения?

С двумя сыновьями К.Н. Скалова жила по адресу Русская Гражданка, д. 10. Улица Русская Гражданка — участок нынешнего Гражданского проспекта от ул. Гидротехников к северу. Из этого весьма удаленного района она ежедневно добиралась сначала пешком (до трамвайного

кольца у Политехнического института), а затем с пересадкой на двух трамваях. Ее личное дело на 88 листах по большей части состоит из объяснительных записок по поводу очередного опоздания на работу (на 4, 7, 10, 15 и даже 18 минут). Причины опоздания очень подробно расписаны, хотя в большинстве связаны с транспортной проблемой: не на чем было ехать, трамвай простоял в пробке, авария на 2-м Муринском проспекте и т.д. Конечно, были и проблемы с детьми: то вызывают в школу, то у сына украли в школе шапку, то нужны медицинские справки в пионерский лагерь. Как правило, объяснительные записки сопровождаются документами и справками: запиской от директора школы с указанием времени беседы и печатью, справкой из поликлиники с указанием времени приема у врача, справкой из трамвайного депо с указанием номера рейса и вагона. Однажды подвели часы — и представлена справка из часовой мастерской, где перечислены проделанные ремонтные работы, справка заверена подписью заведующего мастерской и печатью. На все записки директор Института этнографии академик В.В. Струве накладывал свою резолюцию: «Причину считать уважительной» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 5. № 351. Л. 27, 29, 31 и др.].

Случались и более серьезные происшествия. Так, в октябре 1939 г. старший сын заболел смертельно опасным тогда (да и сейчас) дифтеритом. Ксения Николаевна не вышла на работу и не сумела сообщить вовремя о причине. По этому случаю сохранилась пятистраничная объяснительная, где, в частности, читаем: «Я признаю себя виновной в том, что не позвонила 19-го утром в Институт о том, что не могу выйти на работу, правда, в поселке Русская Гражданка, где я живу, телефон имеется только в пожарной части, и тот в этот день был испорчен; но я, конечно, должна была так или иначе известить Институт. Очевидно, несколько бессонных ночей и волнения из-за старшего моего сына как-то лишили меня сообразительности, и я не сделала этого, решив, что все объясню, когда выйду на работу. Обращаюсь к Вам с просьбой не считать мне этот день за прогул. 28.X.39». И на этой записке резолюция директора: «Причину считать уважительной и считать ее в отпуску за свой счет» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 5. № 351. Л. 55–57].

Мелочная слежка и война за поминутное соблюдение рабочего графика были утомительны для обеих сторон, но установленный порядок не допускал отступлений от правил. В то же время администрация института стремилась сохранить ценные кадры, а сотрудники прилагали все силы, чтобы не подставить под удар ни себя, ни руководителей.

Но, как бы хорошо ни относились к К.Н. Скаловой, администрация института должна была следовать правительственным постановлениям.

А летом 1940 г. были принят сначала Указ от 26.06, а затем Закон от 31.07, значительно ужесточившие режим трудовой деятельности: продолжительность рабочего дня увеличилась на 1 час (для служащих — на 2 часа), а за опоздание свыше 20 минут должен был следовать суд и наказание, связанное с лишением свободы. В такой ситуации для нее была реальной угрозой оставить детей без попечения матери.

Поменять место работы тоже было непросто. Для увольнения К.Н. снова пришлось составить заявление на пяти страницах с подробным объяснением своей просьбы (она намеревалась перейти в Педагогический институт им. Покровского на должность старшего лаборанта кабинета всеобщей истории). Она написала, что хотела бы вернуться к своей специальности — к истории, что должна больше внимания уделять сыновьям. Но важнейшей причиной было то, что, живя практически за городом, К.Н. не видела возможности избежать опозданий на работу. И.Н. Винников наложил резолюцию: мотивы увольнения он считает убедительными и возражений против ухода К.Н. Скаловой у него нет [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 5. № 351. Л. 85–86].

О дальнейшей судьбе К.Н. Скаловой известно следующее. Вскоре после начала Великой Отечественной войны академик Н.Н. Семенов с семьей был эвакуирован в Казань, он сумел вывезти и сестру с сыновьями. В Казани она некоторое время служила в библиотеке Казанского университета. После войны вернулась в Ленинград, работала на кафедре новой и новейшей истории ЛГУ. Трагически сложилась судьба ее старшего сына, Алексея Сидорова. Он учился на турецком отделении Восточного факультета ЛГУ. В 1949 г. за неосторожные разговоры, за то, что вместе с приятелем слушал передачи американского радио, за то, что посмел поднять голос в защиту академика И.Ю. Крачковского, которого тогда подвергли настоящей травле, а также за неудавшийся побег из-под ареста Алексей Сидоров получил 10 лет лагерей [Ганелин 2006: 84; Дулина 2001: 142–154; Решетникова 2001: 76–77]. Вернулся в 1954 г. с погубленным здоровьем и покончил жизнь самоубийством.

Последние годы К.Н. (она умерла в 1982 г.) прошли в Краснодаре, где жил ее младший сын Дмитрий [Семенова 1993: 206].

Знакомясь по документам с биографией К.Н. Скаловой, еще раз поражаешься, насколько широк круг тех, чья судьба была или сломлена, или краем попала под колесо государственной машины. Несмотря на то что Ксения Николаевна Скалова работала в Институте этнографии совсем недолго, мы не должны забывать ни ее имя, ни ее небольшой вклад в музейную деятельность в нелегкие и уже далекие времена.

Источники

СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 5. № 351. Л. 1–88 — Личное дело К.Н. Скаловой.
СПФАРАН. Ф. 1045. Оп. 2. № 109. Л. 79 — Личное дело И.Н. Винникова.

Библиография

Ганелин Р.Ш. Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940–1970-х годах. СПб., 2006.

Гольданский В., Дубовицкий Ф. Голубые глаза или еще раз о биографической прозе: Рец. на кн.: Вардугин В. Тайна огня. 1986 // Наука и жизнь. 1987. № 9. С. 42–43.

Дулина Н.А. 1949 г. Арест на Восточном факультете // Воспоминания выпускников Восточного факультета Ленинградского (Санкт-Петербургского) государственного университета послевоенных лет (1948–1952). СПб., 2001. С. 142–154.

Дэйтон Ф.С. Николай Николаевич Семенов // Воспоминания об академике Николае Николаевиче Семенове / Отв. ред. А.Е. Шилов. М., 1993. С. 7–26.

Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествия / Подгот. к печати И.Н. Винников и А.Б. Пиотровский. М.; Л., 1940. Т. 1; 1941. Т. 2.

Решетникова (Градова) И.Ю. Воспоминания японистки-китаистки о студенческих годах // Воспоминания выпускников Восточного факультета Ленинградского (Санкт-Петербургского) государственного университета послевоенных лет (1948–1952). СПб., 2001. С. 75–81.

Семенова Л.С. То, что всегда со мной // Воспоминания об академике Николае Николаевиче Семенове / Отв. ред. А. Е. Шилов. М., 1993. С. 198–222.

Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Красный карандаш судьбы: две жизни Георгия Борисовича Скалова // Латинская Америка. 1998. № 4. С. 84–92; № 5. С. 80–92.

Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Георгий Скалов — один из главных обвиняемых по «кремлевскому делу» // Политический сыск в России: история и современность: Мат-лы междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 13–15 мая 1996 г / Редкол.: В.С. Измозик и др. СПб., 1997. С. 346–354.